

УДК 141.2

DOI: 10.15372/PS20220104

М.Р. Шагиахметов**ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ
И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА**

Рассматривая формирование теории глобального эволюционизма в качестве необходимого элемента осмысления единства мира, автор исходит из необходимости уровня мышления, адекватного единству и связанного с научной картиной мира. С учетом системной организации природы основой научной картины мира, по мысли автора, является общая теория системы природы, согласно которой структура природы – это чередование и сопряженное развитие противоположных систем: целостной системы разнородных элементов и дискретной системы объектов одного рода. Выявленная структура позволяет охватить механизм естественного отбора и самоорганизации как проявление развития этих противоположных систем, как сопряженное развитие автономии и ассоциации. Движущей силой эволюции является взаимодействие изменчивости и тождественности, которое в неорганическом мире имеет вид повторяемости, в живой природе – наследственности, а в человеческом обществе приобретает вид взаимодействия активности и консервативности. С появлением разума человек выходит из системы биогеоценоза, расселяется по планете и вступает во взаимодействие с природой планеты в целом, формируя новую систему «человек и природа», и это взаимодействие человека и природы опосредуется системой «общественное сознание и общественная практика». На первый план выходит эволюция сознания, а предметом отбора в системе общества становятся преобразования мышления и представлений.

Ключевые слова: эволюция; естественный отбор; синергетика; мышление; мировоззрение; научная картина мира; общая теория систем; изменчивость; наследственность

M.R. Shagiakhmetov**GLOBAL EVOLUTIONISM
AND THE DEVELOPMENT OF SOCIETY**

In considering the formation of the theory of global evolutionism as a necessary element in the comprehension of the unity of the world, the author proceeds from the need for a level of thinking adequate to the unity and related to the scientific picture of the world. In the author's view, given the systemic organization of nature, the basis of the scientific picture of the world is the general theory of the system of nature, according to which the

structure of nature is the alternation and interdependent development of opposite systems: a complete system of heterogeneous elements and a discrete system of objects of the same kind. The revealed structure makes it possible to comprehend the mechanism of natural selection and self-organization as a manifestation of the development of these opposite systems – as the interdependent development of autonomy and association. The driver of evolution is the interaction of variability and identity, which has the form of repeatability in the inorganic world, the form of heredity in the living nature; in human society, the driver takes the form of interaction of activity and conservatism. With the rise of the mind, man leaves the system of biogeocenosis, settles on the planet and interacts with the nature of the planet as a whole, forming a new system of “man and nature”, where the interaction of man and nature is mediated by the system of “public consciousness and public practice”. The evolution of consciousness comes to the fore; transformations of thinking and ideas become the subject of selection in the system of society.

Keywords: evolution; natural selection; synergetics; thinking; worldview; scientific picture of the world; general theory of systems; variability; heredity

Вместо введения

Формирование теории глобального эволюционизма – закономерный этап процесса осмысления единства мира и формирования его научной картины. Этот мир, его состав, структура и состояние неразрывно связаны с тем, как он становился, развивался и продолжает развиваться. С другой стороны, единство мира – онтологическая основа постановки вопроса о глобальном эволюционизме как едином процессе развития, результатом которого стало появление планеты Земля, жизни и человека.

Формирование картины мира и выявление механизма его развития – это две неразрывно связанные стороны одного процесса познания. К примеру, Г. Спенсер еще в XIX в. выделил три уровня природы: неорганический, органический и надорганический – и в соответствии с таким разделением вывел три вида эволюции. С другой стороны, изменение процесса эволюции служит основанием для такого разделения при сохранении общего направления, каким является «переход от простого к сложному путем процесса последовательных дифференцирований» [8, с. 21].

Это выделение уровней природной организации позволяет более точно определить проблему формирования глобального эволюционизма: «трудности состоят в состыковке трех основных блоков картины мира – представлений о развитии неживой природы, живой природы и общества» [9, с. 100]. Выявленный Ч. Дарвином механизм эволюции путем естественного отбора действует лишь в органическом мире природы, не охватывая неорганический мир и чело-

веческое общество. Во второй половине XX в. появилась синергетика, которая «стала широким междисциплинарным течением с универсалистскими претензиями» [2, с. 115] и которая выявила процесс самоорганизации в неорганическом мире природы и на уровне простейших организмов органического мира. Несмотря на то что ряд авторов утверждают, что глобальный эволюционный процесс – «это процесс самоорганизации» [5, с. 15], проходящий «вначале в неживой природе, затем продолжающийся в живом веществе и обществе» [11, с. 48], дать содержательную интерпретацию эволюции даже применительно к отдельным уровням природы сторонникам синергетики не удастся, что является показателем степени ее эвристичности. За весьма неопределенным термином «самоорганизация» нет представлений ни о движущих силах, ни о механизме, ни о направлении, а констатация в соответствии с постулатом синергетики «непредсказуемости исхода» действия бифуркационных механизмов [5, с. 7] вследствие факторов случайности и неопределенности ничего не дает для лучшего понимания процесса эволюции.

Между тем выделение уровней организации природы, указывающих на этапы эволюции, – это уже начало формирования научной картины мира, это естественно-научное мировоззренческое представление о его структуре и единстве, имеющее и методологическое значение, которое усиливается с накоплением знаний и конкретизацией научной картины мира. «Категориальные структуры мировоззрения определяют способ осмысления и понимания мира человеком» [10, с. 194]. Но на данном этапе это лишь первые ростки мышления, вырабатывающего методологию, направленную на осмысление единства, которые едва пробиваются при доминировании линейного мышления с его логикой противопоставления одной части реальности другой как истинного и ложного, как сознания и материи, как человека и природы. Процесс осмысления единства мира – это процесс формирования не только представлений о его структуре, состоянии и эволюции, но и мышления, адекватного этому единству, направленного на его осмысление и способного это сделать. Нельзя осмыслить единство мира, используя логику противопоставления, характерную для линейного мышления, которое связано с дуалистическим мировоззрением, противопоставляющим духовную и материальную субстанции, «умопостигаемый мир» и «чувственно воспринимаемый» (И. Кант).

С учетом системной организации природы основа научной картины мира – это общая теория систем. И вполне закономерно с накоплением знаний о природе стал развиваться системный подход к ее осмыслению, который привел к попыткам формирования общих теорий систем. Такие попытки были предприняты, к примеру, Л. фон Берталанфи [1] и Ю.А. Урманцевым [11]. Неадекватность доминирующего линейного мышления, в рамках которого характер связей видится только односторонним, как между причиной и следствием, проявилась в стремлении свести общую теорию систем к одной главной системе. Так, Л. фон Берталанфи взял за основу целостную единичную систему, а Ю.А. Урманцев – систему объектов одного рода. Тем не менее сам процесс формирования на протяжении всего XX в. системного подхода к осмыслению реальности – проявление развития мышления, которое приобретает все более системный характер, направленный на осмысление реальности в системном единстве при взаимодействии элементов.

Качественно новый этап в развитии мышления достигается с формированием общей теории системы природы, в соответствии с которой каждая целостная единичная система (далее – ЦС) входит в дискретную систему объектов одного рода (далее – ДС), в свою очередь, являющуюся элементом целостной единичной системы следующего уровня. К примеру, каждая клетка как ЦС неоднородных элементов входит в ДС объектов одного рода, с которыми может образовать орган, а тот входит в ЦС организма особи животного, входящую в ДС объектов одного рода – популяции, которая, в свою очередь, является элементом ЦС биогеоценоза, входящего в ДС биогеоценозов Земли [14]. Общая теория системы природы – основа научной картины мира, а связанный с ней характер мышления не только направлен на осмысление единства, но и позволяет это сделать.

Общая теория системы природы, естественный отбор и синергетика

Структура, выявленная общей теорией системы природы, – это не просто структура системного единства мира, это структура осуществления эволюции, механизм которой полностью охватывает и естественный отбор, и явление, которое синергетика называет самоорганизацией.

Популяция – это с системной точки зрения ДС объектов одного рода, в механизме естественного отбора она выступает системой взаимодействия изменчивости и наследственности, при этом носителем изменчивости является единичная особь, а носителем наследственности – множественность популяции. Естественный отбор осуществляется под давлением окружающей среды, но системный подход вносит уточнение: под давлением ЦС следующего уровня. По отношению к популяции это система биогеоценоза, которая с приобретением популяцией нового качества также эволюционирует. По Ч. Дарвину, популяция эволюционирует за счет приобретения составляющими ее особями новых признаков, с системной точки зрения, внутреннее качество связано с внешним уровнем отношений: изменение качества особи меняет уровень отношений в системе популяции, запуская механизм естественного отбора, но и содержанием процесса эволюции является не только приобретение новых признаков особями, но и развитие отношений в системе популяции. Содержанием процесса эволюции является развитие целостных единичных систем и систем объектов одного рода, как сопряженное развитие автономии и ассоциации. Эволюция природы – это эволюция систем.

Что касается синергетики, то закономерность ее появления как раз связана с неполнотой механизма эволюции, выявленного Ч. Дарвином, который делал акцент на повышении качества особей в процессе естественного отбора, не замечая развития отношений в системе популяции. Посмотрим, как основоположники синергетики И. Пригожин и И. Стенгерс описывают «один из наиболее ярких примеров явления самоорганизации в биологической системе» – образование колоний амёб: «Когда запас питательных веществ в той среде, в которой живут и размножаются коллективные амёбы, иссякает, происходит удивительная перестройка: отдельные клетки начинают соединяться в колонию, насчитывающую несколько десятков тысяч клеток. Образовавшийся “псевдоплазмодий” претерпевает дифференциацию, причем очертания его непрерывно изменяются. Образуется “ножка”, состоящая примерно из трети всех клеток, с избыточным содержанием целлюлозы. Эта «ножка» несет на себе круглую “головку”, наполненную спорами, которые отделяются и распространяются. Как только споры приходят в соприкосновение с достаточно питательной средой, они начинают размножаться и образуют новую колонию коллективных

амеб. Перед нами наглядный пример приспособления к окружающей среде» [6, с. 212].

Прежде всего, с системной точки зрения описанное взаимодействие амеб – это взаимодействие в ДС объектов одного рода, т.е. оно охватывается общей теорией системы природы. Самоорганизация амеб является «наглядным примером приспособления к окружающей среде» не за счет приобретения новых признаков в процессе естественного отбора, а за счет совершенствования отношений в ДС объектов одного рода. Естественный отбор и самоорганизация не противоречат друг другу, а являются сторонами процесса эволюции, которые общая теория систем позволяет рассматривать в единстве. Эволюция в живой природе носит приспособительный характер [7], при этом приспособление к требованиям биогеоценоза происходит как за счет естественного отбора эволюционных признаков ЦС особей, так и за счет совершенствования отношений в ДС (в данном случае в популяции) за счет совершенствования взаимодействия и организации.

Соотношение эволюции в неживой и живой природе

Проявлением линейного мышления является абсолютизация синергетикой факторов случайности и неопределенности, с которой связан вывод о «принципиальной непредсказуемости» бифуркационных процессов. Ч. Дарвин в условиях доминирования линейного мышления сумел осмыслить движущие силы естественного отбора – изменчивость и наследственность в диалектическом единстве и обоюдном взаимодействии. А линейное мышление западной философии, отвергнувшей диалектику, не может совместить противоположности и бросается из одной крайности в другую: от убежденности в жесткой детерминированности к абсолютизации случайности и неопределенности. Случайность и неопределенность – характеристики или проявление той же изменчивости, которую не следует абсолютизировать и рассматривать в отрыве от тождественности, наследственности, повторяемости. Диалектика, преодолевая логику противопоставления, присущую линейному мышлению, стала переходом к системному мышлению, проявляющемуся в системном подходе, последовательное применение которого позволяет определить общее в механизме эволюции неорганического мира природы и мира органического и качественное отличие одного от другого.

В неорганическом мире также присутствует взаимодействие изменчивости и тождественности в виде повторяемости. На это указывает отсутствие абсолютной симметрии в соответствии с квантовой теорией поля, описывающей взаимодействие элементарных частиц. Одно из положений этой теории гласит: «Каждому преобразованию симметрии соответствует некая сохраняющаяся величина» [4, с. 368]. Согласно принципу Паули не может быть двух электронов с одинаковыми квантовыми числами. Благодаря этому каждый атом, пусть в очень незначительной степени, является носителем изменчивости, при этом он принадлежит к системе однородного – конкретного химического элемента. Изменчивость опирается на повторяемость и тождественность. В периодической системе Менделеева изменение свойств химических элементов с возрастанием заряда ядра периодически возвращается к исходной точке и повторяется на другом качественном уровне. Изменчивость и повторяемость неразрывно взаимосвязаны, и в этой структуре их взаимодействия уже заложен механизм последующего развития.

В живой природе мы можем наблюдать чередование двух видов систем: целостной единичной системы неоднородных элементов и дискретной системы объектов одного рода. В неорганическом мире природы такое чередование также наблюдается: элементарные частицы формируют ЦС – атомы, которые входят в ДС химических элементов, а те, вступая в химические реакции, образуют ЦС – молекулы, входящие в ДС веществ, формирующих и изменяющих состав неорганического тела ЦС – планеты Земля, входящей в Солнечную систему. Однако между системами неорганического мира и мира органического есть качественное различие, указывающее направление эволюции.

Атомы и молекулы как ЦС, соединение которых порождает новое качество, уже обладают устойчивостью, но при определенных условиях могут распадаться на исходные элементы и синтезироваться вновь. Эту обратимую связь можно определить как взаимодополняемость. В живой природе элементы уже не могут существовать отдельно от системы, и ЦС, как правило, гибнет, утратив элемент. Характер связи – взаимозависимость неоднородных элементов, порождающая новое качество, которое проявляется в повышении степени автономии и неравновесности системы.

Дискретные системы в неорганическом мире, в отличие от живой природы, умозрительны, у химических элементов и веществ

есть тождество, но нет единства и автономии от окружающей среды, они не существуют в чистом виде, обособленно от других элементов и веществ. Однако на молекулярном уровне вещества формируют однородные образования, имеющие границы, как твердая, жидкая и газообразная субстанции. Каждая из этих субстанций уже имеет границу, но в них нет автономных взаимодействующих элементов. Это уже определенное единство, но это не ДС отдельного вещества, это системы состояния, предсистемы. Атомарный и молекулярный уровни можно назвать начальными этапами формирования систем двух видов: ЦС и ДС. Неорганический мир природы планеты Земля – это одна обширная ЦС, элементами которой являются субстанции как системы состояния: твердая, жидкая и газообразная.

На атомарном и молекулярном уровнях незначительная доля изменчивости проявляется в доминировании повторяемости, отсутствуют конкуренция и естественный отбор. На каждом уровне качества происходит количественное заполнение всех возможных вариантов. Так, на атомарном уровне формируются атомы со всеми возможными вариантами сочетания протонов, нейтронов и электронов. Ограничен этот процесс, видимо, лишь ресурсом энергии. Эволюция неорганического мира не носит приспособительного характера, как в живой природе, это скорее реализация всех возможных вариантов. Однако с усложнением систем в них нарастает и доля изменчивости, накопление которой приводит к качественному изменению в системах живой природы, где каждая ЦС, оставаясь представителем своего вида, становится носителем преобразования, индивидуальных особенностей, а в ДС усиливается взаимодействие единичного и множественного, изменчивости и тождественности, которая принимает вид наследственности. Усиливается и иерархическое взаимодействие как давление формирующейся целостной системы биогеоценоза на собственные элементы – популяции, вынуждая их бороться за выживание, запускается механизм естественного отбора, при этом процесс эволюции ускоряется как сопряженное развитие ЦС и ДС.

Общим для неорганического и органического миров природы является взаимодействие изменчивости и тождественности, которая в неорганическом мире имеет вид повторяемости, а в живой природе приобретает вид наследственности, и это взаимодействие является движущей силой эволюции. Другая важнейшая общая черта, объединяющая процесс эволюции неорганического и органического

миров природы, – неизменность ее направленности и содержания, которое состоит в формировании и совершенствовании двух противоположных систем: целостной единичной системы неоднородных элементов и дискретной системы объектов одного рода. Повышение автономии ЦС сопровождается ростом их единства в ДС с усилением взаимодействия между элементами и системами.

В живой природе каждая отдельная особь неразрывно связана с одним преобразованием и сама по себе развиваться не может, поэтому биологи единицей эволюции считают не особь, а популяцию. В механизме эволюции есть некоторое противоречие: он направлен на повышение качества целостной единичной системы и уровня отношений, в то же время в дикой живой природе отдельные особи – расходный материал для эволюционирующей популяции, которая жертвует ими в процессе естественного отбора.

Человек и природа

Системный подход направлен на выявление не причины явления, а процесса взаимодействия, реализацией которого оно оказывается. С изменением характера мышления в значительной степени меняются и формируемые представления, в том числе представления о структуре природы и характере связей между ее уровнями. Структура природы выстроена линейным мышлением в виде иерархии трех уровней: над неорганическим миром расположен органический, над которым возвышается надорганический (по выражению Г. Спенсера), а точнее, человеческое общество. Такая структура входит в противоречие с выявленными естественными науками теснейшей взаимосвязью этих уровней и их взаимопроникновением. К примеру, В.И. Вернадский писал: «Нет ни одного крупного химического равновесия в земной коре, в котором не проявилось бы основным образом влияние жизни, накладывающей неизгладимую печать на всю химию земной коры» [3, с. 11]. Это противоречие может быть устранено системным мышлением, формирующим более адекватную картину уровней природы и их эволюции, которая выглядит следующим образом.

Эволюция планеты как целостной системы разнородных элементов реализуется в появлении нового качества, связанного с формированием новых систем за счет взаимодействия вновь возникшего элемента с ранее сформировавшейся системой. Первоначально

планета состоит из неорганических элементов, с возникновением жизни формируется биосфера, которая вступает во взаимодействие с неорганическим миром, формируя новую природную систему взаимодействия неорганического мира и органического, благодаря которому природа планеты приобретает новое качество. На этой основе появляется человек. Его предки были элементом системы локального биогеоценоза, но с появлением разума человек вышел за его рамки, расселился по планете и вступил во взаимодействие с природой планеты в целом, формируя новую природную систему «человек и природа» как новый уровень качества планеты. В такой картине системного единства природы уровни эволюции сохраняются, но это не иерархия обособленных ступеней, это уровни систем, которые представляют собой и самую общую схему глобальной эволюции планеты Земля. Человек – и часть природы, и автономный элемент взаимодействия с нею.

Появление человека, индивидуальности и общества – закономерный результат эволюции природы как сопряженного развития двух систем: целостной единичной системы разнородных элементов и системы объектов одного рода, автономии и ассоциации. Возрастание доли изменчивости в процессе эволюции привело к тому, что человек закономерно стал «самым полиморфным видом на Земле» [13, с. 29], более того, обладателем такого изменчивого и подвижного элемента, как разум, который вступает во взаимодействие с ранее сформировавшейся системой, именуемой телесной организацией. Формируется сознание, которое проявляется в том, что человек с появлением разума руководствуется не инстинктами и рефлексам, а собственными формируемыми мышлением представлениями, которые в процессе развития становятся все более индивидуальными. Индивид становится носителем не только физиологических преобразований, но и более изменчивых преобразований мышления и представлений. А во взаимодействии единичного и множественного в дискретной системе формирующегося общества все большее значение приобретает взаимодействие изменчивости и активности индивидуального сознания и консервативности коллективного, и в этом процессе зарождается и развивается общественное сознание. Появление разума, с которым связано формирование человека, закономерно сопряжено с формированием общества, которое объединено не только общим отношением к окружающей среде, но и общностью представлений, а жизнедеятельность общества зако-

номерно становится общественной практикой. Формирование человека с появлением у него разума, выделение из системы локального биогеоценоза, начало становления системы «человек и природа» связаны с формированием дополнительной системы, опосредующей взаимодействие человека с окружающей его действительностью, – системы «общественное сознание и общественная практика».

Изменился и характер эволюции. Не стало фактора давления системы биогеоценоза, направлявшего процесс эволюции предков человека, который, как и у других животных, носил приспособительный характер. Человек получил большую свободу, но и утратил четко определенный вектор развития. Давление природных сил сохраняется, но человек, руководствуясь собственным разумом, не только приспосабливается к окружающим условиям, но и активно приспосабливает их для своих нужд. Возросшая автономия человека сопровождается повышением его активности и связана с ним. Взаимодействие изменчивости и наследственности как движущая сила естественного отбора в дикой природе приобретает вид взаимодействия активности и консервативности. Активности мышления и консервативности представлений в системе сознания, активности индивида и консервативности коллектива в системе общества, активности общественного сознания и консервативности общественной практики, активности человека и консервативности природы. Человек, решив вопрос о выживании, вышел из строгой иерархии природы, определяя направление своего дальнейшего развития в соответствии с собственными формируемыми мышлением представлениями. Механизм естественного отбора уходит на второй план, предметом отбора в системе общества становятся преобразования мышления и представлений в ходе общения и совместной деятельности. Эти преобразования уже не связаны неразрывно с индивидом, который в процессе роста, воспитания, общения и приобретения жизненного опыта меняет характер мышления, меняет свои представления и вырабатывает новые, обретая новое качество. Эволюция получает еще один ресурс в виде индивидуального развития.

Формирование системы «человек и природа» происходит, как и многие природные процессы, циклически и включает четыре этапа: этап единства первобытного человека с природой, этап зависимости от природы, этап господства над ней и только формирующийся в наше время этап осмысленного единства с природой. Эти

этапы как уровни взаимодействия с природой общеизвестны, но системный подход позволяет увидеть их в единстве – как цикл эволюции человека и как ступень эволюции планеты. Закономерность этих этапов определяется взаимодействием двух элементов, один из которых активный, развивающийся, другой – консервативный, а перечисленные этапы – все возможные уровни их взаимодействия.

Процесс формирования системы «человек и природа» – это и есть процесс исторического развития, который впервые предстает как развитие человека, а проявлением его качества выступает уровень развития сознания. С учетом системы «общественное сознание и общественная практика», опосредующей взаимодействие человека и природы, процесс исторического развития неразрывно связан с процессом познания, с формированием все более адекватных характера мышления и господствующей системы представлений как элементов общественного сознания. Неадекватность общественного сознания влечет за собой противоречия в общественной практике, элементом которой является и взаимодействие с природой. Преодоление этих противоречий и формирование этапа единства с природой возможны только с опорой на адекватные единству мира мышление и мировоззрение единства.

Индивид и общество

С появлением человека, с начавшимся формированием системы «человек и природа» усложнилась структура системы природы и изменился природный механизм эволюции, который также эволюционирует. Механизм эволюции теперь включает в себя систему взаимодействия активности человека и консервативности природы, которое опосредуется системой «общественное сознание и общественная практика», а также систему взаимодействия активности и консервативности в системе взаимодействия двух эволюционирующих элементов: индивида и общества.

Способность человека к индивидуальному развитию приводит к росту изменчивости в системе общества и усиливает взаимодействие индивидуальности и коллектива, с повышением активности человека усиливается его взаимодействие с природой – и эволюция вновь ускоряется. Способность к индивидуальному развитию возникает у человека с появлением сознания в качестве системы взаимодействия активности мышления и консервативности представле-

ний. Мышление формирует и развивает представления, но и опирается на них как на достигнутый уровень, а обратное влияние представлений проявляется в устойчивой конструкции мышления, в его направленности и логике. Эволюция как совершенствование филогенетических признаков отходит на второй план, на первый же план выходит эволюция сознания, развитие которого – это проявление качества индивида, а развитие общественного сознания – показатель развития общества.

По отношению к системе общества как система взаимодействия индивидуальности и коллектива система «общественное сознание и общественная практика», закрепляя уровень, достигнутый в ходе предшествующего развития, является консервативным элементом. Индивид в процессе роста и воспитания, в той или иной мере усваивая характер мышления и господствующую систему представлений, получает уровень, достигнутый обществом, но в силу собственной индивидуальности в процессе собственного развития и деятельности сам вносит вклад в развитие общественного сознания и общественной практики.

Условием развития любой системы является активное взаимодействие ее элементов, не составляет исключения и формирующаяся система «человек и природа». С учетом того, что взаимодействие человека и природы опосредуется системой «общественное сознание и общественная практика», от адекватности характера мышления и господствующей системы представлений зависят активность взаимодействия человека и природы, активность человека в познании и преобразовании действительности и состояние всей системы «человек и природа». Состояние общественного сознания определяется наиболее устойчивой и консервативной частью господствующей системы представлений, основу которой составляет мировоззрение, и мышления в виде его характера, связанного с мировоззрением, проявляемого в его направленности и логике. Каждый акт познания или деятельности может не соотноситься с мировоззренческими представлениями, но в этих актах всегда присутствует мышление, характер которого связан с ними. Дуализм мировоззрения, с которым связан характер мышления, противопоставляющий субъективное и объективное, личность и общество, человека и природу, сводит их взаимодействие к минимуму и тормозит развитие. Усиливает их взаимодействие мировоззрение единства, с которым связан характер мышления, преодолевающий противопоставление.

До появления человека эволюция в живой природе на каждой качественной ступени создавала новые виды, которые, достигнув состояния равновесия с системой биогеоценоза, находятся в состоянии гомеостаза. Природа заполняла все экологические ниши. Только одна система развивалась путем наращивания новых уровней качества – планета Земля, в которой вновь возникший элемент, вступая во взаимодействие с ранее образованной системой, формировал систему нового уровня. Человек, выйдя на уровень взаимодействия с природой планеты, начинает эволюционировать подобным же образом. Разум, формируясь в качестве автономного элемента системы индивида, вступает во взаимодействие с ранее сформированной системой – телесной организацией, начиная процесс образования новой системы. Этот процесс также проходит циклически в четыре этапа: от единства через этапы противоречий, а именно зависимости разума и его господства, к единству на новом уровне качества разума, который, становясь как автономный элемент, вновь вступает во взаимодействие с ранее сформированной системой индивида, и цикл повторяется. Этот процесс не является объектом эмпирического наблюдения, но о нем мы можем судить по состоянию общественного сознания и общественной практики.

Подробный анализ этапов развития системы индивида с привлечением исторического материала нами уже производился [15]. Анализ изменения общественного сознания и общественной практики показал, что подавляющее большинство народов завершили цикл формирования системы разума первичного уровня и телесной организации, названной «душа и тело», затем западно-европейские народы первыми вступили в следующий цикл формирования системы индивида с участием рационального разума, в котором западное общество пребывает до настоящего времени, находясь под влиянием дуалистического мировоззрения и линейного характера мышления. В XX в. благодаря ускоренному развитию российское общество завершило формирование «рациональной» системы индивида и вступило в следующий цикл формирования системы индивида с участием системного разума. Однако дальнейшее развитие затормозилось из-за доминирования заимствованных у западного общества представлений и линейного характера мышления.

Диалектическое единство субъективного и объективного проявляется в том, что ход истории настолько объективен, насколько субъективны наши представления о нем. У процесса исторического

развития как продолжения природного процесса эволюции есть свои закономерности, есть необходимые этапы, есть логика развития, которая соответствует диалектической логике Гегеля: тезис – антитезис – синтез, который становится тезисом, и т.д. Но меняется само понятие объективного, которое ранее понималось как независимость от воли и сознания человека, и этот объективный процесс осуществляется как развитие самого человека, взаимодействующего с окружающей действительностью, когда его внутреннее качество определяется уровнем развития его сознания. Объективность процесса осуществляется через субъективное, представляющее собой проявление объективного. Период, когда человек считает процесс исторического развития независимым от его воли и сознания, связан с разрывом субъективного и объективного, с незавершенностью процесса познания и процесса формирования системы «человек и природа».

Другой аспект диалектического единства субъективного и объективного состоит в том, что наступление следующего этапа развития российского общества не является неизбежным, он может и не наступить, если мы не сумеем преодолеть дуалистическое мировоззрение, заимствованное у западного общества, и связанное с ним состояние дуалистического тупика, ставящего перед выбором между объективизмом трансцендентальной истины (или бога), уходом от реальности и субъективизмом утилитарного индивидуализма, одержимого жадой наживы, который маргинализирует наше общество.

Человек как вид сформировался, в соответствии с общепринятыми оценками, более 40 тыс. лет назад. Этот период, длившийся примерно до X в.н.э., – период формирования системы индивида «душа и тело», в которой разум первичного уровня взаимодействует с телесной организацией. На формирование следующей, «рациональной», системы ушло уже менее тысячи лет, т.е. эволюция ускоряется. Разум первого уровня подавил порочность страстей, рациональный разум подавил мистицизм и иррациональную страсть к наживе, противоречия системного разума и рациональной системы уже не столь остры и непримиримы, таким образом, с каждым новым циклом формирования системы индивида внутренняя противоречивость индивида снижается, взаимодействие элементов усиливается. Как в неорганическом и органическом мирах природы в процессе эволюции происходит накопление изменчивости, так в чело-

веке происходит накопление разума. Со снижением противоречивости системы индивида уменьшаются противоречия в обществе и между человеком и природой, эволюция приобретает все более направленный и осмысленный характер. Впереди нас ждет новое ускорение развития. Если, конечно, человечество сможет преодолеть противоречия, не уничтожив само себя.

Формирование теории глобального эволюционизма как часть процесса познания и осмысления единства мира – это шаг к преодолению противоречий в обществе, между человеком и природой, шаг к их единству. Осмысление и осознание единства мира, в том числе человека и природы, – это новое качество сознания, новый уровень качества человека, проявляющийся в новом уровне отношений единства с природой, это проявление процесса эволюции.

Литература

1. Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор. // Исследования по общей теории систем. М., Прогресс, 1969. С. 23–82.
2. Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем // Философские науки. 2007. № 4. С. 114–131.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис Пресс, 2004. 576 с.
4. Канке В.А. Концепции современного естествознания. М.: Логос, 2003. 368 с.
5. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм. (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3–28.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
7. Северцов А.Н. Эволюция и психика // Психологический журнал. 1982. № 4. С. 149–159.
8. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н.А. Рубакина. Минск: Современный литератор, 1999. Т. 1. 1408 с.
9. Степин В.С. О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма / Под ред. В.Г. Буданова. М.: Ин-т философии РАН, 2006. С. 97–102.
10. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
11. Урманцев Ю.А. Эволюционика, или Общая теория развития систем природы, общества и мышления. Пушино: ОНТИ НЦБИ АН СССР, 1988. 79 с.
12. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный (глобальный) эволюционизм и глобальные исследования // Философская мысль. 2012. № 1. С. 46–101.
13. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 2002. 400 с.
14. Шагиахметов М.Р. Общая теория систем и единство мира // Системная психология и социология. 2014. № 2 (10). С. 4–11.
15. Шагиахметов М.Р. Основы системного мировоззрения: системно-онтологическое обоснование. М.: КМК, 2009. 263 с.

References

1. Bertalanffy, L. (1969). Obshchaya teoriya sistem – kriticheskiy obzor [General system theory – a critical review]. In: Issledovaniya po obshchey teorii system [Studies on General System Theory]. Moscow, Progress Publ., 23–82. (In Russ.).
2. Budanov, V.G. (2007). Sinergeticheskoe modelirovanie slozhnykh system [Synergetic modeling of complex systems]. Filosofskie nauki [Philosophical Sciences], 4, 114–131.
3. Vernadsky, V.I. (2004). Biosfera i noosfera [Biosphere and Noosphere]. Moscow, Ayris Press, 576.
4. Kanke, V.A. (2003). Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya [Concepts of Modern Natural Science]. Moscow, Logos Publ., 368.
5. Moiseev, N.N. (1991). Universalnyy evolyutsionizm. (Pozitsiya i sledstviya). [Universal evolutionism. (Position and consequences)]. Voprosy filosofii [Problems of Philosophy], 3, 3–28.
6. Prigogine, I. & I. Stengers. (1986). Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy [Order Out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature]. Moscow, Progress Publ., 432. (In Russ.).
7. Severtsov, A.N. (1982). Evolyutsiya i psikhika [Evolution and the psyche]. Psikhologicheskii zhurnal [Journal of Psychology], 4, 149–159.
8. Spenser, H. (1999). Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie [Essays: Scientific, Political, and Speculative], Vol. 1. Translation from English ed. by N.A. Rubakin. Minsk, Sovremennyy Literator Publ., 1408. (In Russ.).
9. Stepin, V.S. (2006). O filosofskikh osnovaniyakh sinergetiki [On the philosophical foundations of synergetics]. In: V.G. Budanov (Ed.). Sinergeticheskaya paradigma [Synergetic Paradigm]. Moscow, Institute of Philosophy RAS Publ., 97–102.
10. Stepin, V.S. (2000). Teoreticheskoe znanie [Theoretical Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 744.
11. Urmantsev, Yu.A. (1988). Evolyutsionika, ili Obshchaya teoriya razvitiya sistem prirody, obshchestva i myshleniya [Evolutionics, or General Theory of the Development of Systems of Nature, Society and Thinking]. Pushchino, Scientific Center for Biological Research AS USSR, 79.
12. Ursul, A.D. & T.A. Ursul. (2012). Universalnyy (globalnyy) evolyutsionizm I globalnye issledovaniya [Universal (global) evolutionism and global research]. Filosofskaya mysl [Philosophical Thinking], 1, 46–101.
13. Khrisanfova, E.N. & I.V. Perevozchikov. (2002). Antropologiya: Uchebnik [Anthropology: Textbook]. Moscow, Moscow State University Press, 400.
14. Shagiakhmetov, M.R. (2014). Obshchaya teoriya sistem i edinstvo mira [General theory of systems and the unity of the world]. Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya [Systemic Psychology and Sociology], 2 (10), 4–11.
15. Shagiakhmetov, M.R. (2009). Osnovy sistemnogo mirovozzreniya: sistemno-ontologicheskoe obosnovanie [Fundamentals of the Systemic Worldview: Systemic and Ontological Grounds]. Moscow, KMK Publ., 263.

Сведения об авторе

Шагиахметов Марат Равгатович – кандидат юридических наук, заведующий сектором. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Центр историко-культурного наследия г. Челябинска» 454091, г. Челябинск, ул. Свободы д. 60.
maratchel@mail.ru.

Information about the author

Shagiakhmetov, Marat Ravgatovich – Candidate of Sciences (Law), Head of Sector. Municipal Budgetary Institution of Culture “Center of Historical and Cultural Heritage of Chelyabinsk” (454091, Chelyabinsk, Svoboda av, 60)
maratchel@mail.ru.

Дата поступления 23.12.2021